

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.56.22.041

Корсунская икона Божией Матери

Дашивец Вера Константиновна

Аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: dashivetsvera@mail.ru

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии,
профессор кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Аннотация

Особенный тип иконы Корсунской Божией Матери в России, имеющий свои варианты, очевидно, связан с инокультурным, но глубоко принятым, адаптированным для русских, христианским изображением. Иконы, в которых до сих пор как будто ощущается «иноземное», решены в художественном плане так, что создают впечатление чего-то особенно теплого, проникновенного, весьма соотносимого с одним из названий данного типа изображений – Умилением. Уникальная адаптация к русской культуре, в том числе на уровне мифологического восприятия, рассматривается на примере Корсунской иконы Божией Матери в Изборске Печерского района Псковской области. Делается вывод о том, что истории об исцелении, образ, содержание, которые люди воспринимают, глядя на Корсунскую Божию Матерь в Изборске, характер русской культуры в целом и религиозности в ее русле заставляют глубже размышлять о характере человеческой духовности, ее возможностях, перспективах в наше непростое время. Культура дает возможность прикасаться к самым разным духовным ценностям, достигнутым предками, в адаптированной форме. Она позволяет развивать их, что совершенно необходимо и невозможно без обращения к истории культуры, соответствующим артефактам.

Для цитирования в научных исследованиях

Дашивец В.К., Каменец А.В. Корсунская икона Божией Матери // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 308-318. DOI: 10.34670/AR.2022.56.22.041

Ключевые слова

Корсунская икона Божией Матери, Изборск, Елеуса, адаптация, легенды, история икон.

Введение

Первоначально на Руси корсунскими называли религиозные православные предметы, происходящие из весьма чтимой в этом плане Корсуни [Федотова, 2021] (Херсонес, другие исторические названия), либо такие же предметы, попадавшие к россиянам через Корсунь. Таким образом, данный населенный пункт, ассоциировавшийся с греками, с Византией, давшей нам христианство, «добавлял» особого почтения к религии, религиозным образам, предметам, и без того чтимым россиянами [Венчания..., 2013, ч. 2, 166-167; Православная энциклопедия, 2015, т. 38, 169-188].

Истинная религиозность, духовность человека [Киселев, 2014] (а в древности духовность, под которой можно понимать нравственно-положительные качества субъекта, выражалась нередко именно в аспекте религиозности) определяются даже не тем, к какой религии он принадлежит, какой именно символикой отличается эта религия, а глубиной отношения ко всему этому, уважением к своей и чужой религиозности как проявлению духовного начала. Даже в эпоху «деспотичной» и одновременно «наивной» древности люди чувствовали (или отказывались это делать) духовную правду и могли ее уважать даже у иноверца. При этом контакты с иноверцами случались не так часто, что естественным образом оберегало традиции собственной религии, балансировало эпоху, социум. В наше время ситуация сложнее: необходимо понимать сущность религии как культурного опыта, формы духовности, в то же время действительно адекватно принимать иные религии. С этим всем мы не всегда справляемся. «Наивная» же древность, с трудом выживая, порой высоко, глубоко, очень душевно чтит религиозные святыни. Восприняв православный вариант христианства из Византии, русские, кажется, руководствовались не только географическими, экономическими, социальными, но и чисто духовными соображениями, оценивая немалый уровень достижений Православной церкви в Византии [Кузнецов, 2017]. По крайней мере, на этом делает акцент летопись, объясняя выбор веры князем Владимиром [Алексеев, www]. Этот акцент, даже если учесть его определенную мифологичность, показывает отношение русских к духовному (в то время – религиозному), в которое они верят, которое хотят защищать, которое полагают путеводителем для себя. Адаптировавшись к «чуждой» религии, они достаточно быстро изменились под ее влиянием в положительную сторону (государственные, культурные достижения Руси под влиянием христианства очевидны [Давыдов, 2013; Костенко, 2006; Руденко, 2008]) и, несмотря ни на что, максимально приняли важные духовные постулаты христианства, что объясняется в основном именно коллективным нравственным выбором, который у русских в истории всегда был на высоте.

Важно, что истинная духовность при этом была закономерно связана с интересом к истории, со стремлением так или иначе прикасаться к византийской культуре. Отсюда – особое отношение к «корсунским» предметам, даже если осмысление соответствующих фактов носило мифологический характер, естественный для времени.

Основная часть

Иконопись, святые изображения в православии (да и в христианстве вообще) – особая тема¹.

---

¹ Известный отрывок из Священного Писания: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:4-6).

С одной стороны, ассоциируясь с языческими изображениями, с чем-то чересчур чувственно-конкретным, не совсем подходящим для религии высокого уровня (мировой религии), долженствующей отличаться достаточной долей абстрагирования, умозрительности, философского начала, долженствующей базироваться более непосредственно на нравственности человека, его мироощущении, не «подкрепляемыми» часто изображениями, «будущими религиозными эмоциями», изображения в христианстве изначально концептуально не совсем приветствуются (это проявилось достаточно отчетливо, например, в «позднем» христианстве – протестантизме). С другой стороны, постулат об отсутствии изображений по разным причинам нарушался тут и там. Что касается католицизма, достаточно прямо наследующего достижения «рациональной» античности с ее правдоподобным изображением человека и других объектов, то здесь проявилось, видимо, достаточно просто объясняемое стремление к своеобразному иллюстрированию Священного Писания различными изображениями, включая скульптурные. Пожалуй, религиозная скульптура в русле католической культуры мало напоминает об идолопоклонстве (хотя происходит из него достаточно прямо, если иметь в виду изображения греческих и римских богов в Античности; впрочем, и там это, как известно, было достаточно антропоцентрично). Параллельный анализ других мировых религий говорит о том, что и там наличие или отсутствие изображений в рамках развитой религии имеет свои причины. Мусульмане (речь идет о самой молодой из мировых религий), принадлежащие нередко к весьма историчным традиционным обществам восточного типа, соблюдают постулат о неизображении [Наврузов, 2010], может быть, и потому, что в их культурах до ислама не были распространены изображения человека и иных явлений на уровне, например, близком к Античности. Что касается буддизма (самая древняя мировая религия), то здесь мы наблюдаем достаточно высокую культуру изображения, идущую из глубокой древности, равно как и способность к высокому религиозному абстрагированию [Донец, 2015, www; Кравцова, 2010]. Здесь это идет как бы параллельно, богатая культура использует разные свои возможности.

Что касается Византии, православного варианта христианства в ее рамках, то здесь так или иначе отдали предпочтение религиозным изображениям на плоскости, которые нередко вполне отражали традиции изображения Античности, о которых мы говорили выше (см. рис. 1). Уже здесь, однако, формируется более подчеркнуто-плоскостное, своеобразно-символичное изображение со своими особенными законами – собственно иконопись. Та православная стилизация (назовем это так), которая возникает, видимо, и по причине утраты античных традиций, высокого мастерства правдоподобных изображений, отражает здесь достаточно глубокую религиозность, что достигается, наряду с прочим, «фирменными» сине-фиолетовыми оттенками [Иваницкая, 2015].

Восприняв иконопись, как и другие формы православного искусства, православные традиции, от Византии, Русь, конечно, расставила здесь определенные свои акценты, заметно самовыразившись в «новой» для себя религии [Коханная, 2015]. Тут можно вспомнить о «фирменном» колокольном звоне на Руси, наших храмах, конечно, отличающихся от византийских, о наших иконах.

Иконопись на Руси развивалась в связи с теми же тенденциями, что и в Византии, однако мастеров правдоподобных изображений здесь было еще меньше, краски, видимо, были проще; иконы на Руси смотрятся ярче, условнее, в целом каноничнее [Бралгин, 2002]. Все это отражает особенности культуры, мироощущение, национальный характер, все это определенным образом меняется со временем, испытывая различные влияния. Отметим так называемое двоеверие россиян [Данилова, 2010], связь определенных черт их национального характера со свободным

«языческим началом», что формально связано с «насаждением» православия, а внутренне, духовно – с определенным историческим этапом развития народа, с коллективным выбором, не умаляющим христианских ценностей, всей душой принятых, честно осмысленных на Руси. В любом случае чистота здесь сочетается с тем, что кто-то может назвать «наивностью», что проявляется и в отношении к иконам, в русской иконописи.

Рисунок 1 - Христос Пантократор. XIII в. Афон

Что касается типа изображения Корсунской Божией Матери (см. рис. 2), то, откуда бы ни пришло на Русь это изображение (здесь могут быть разные легенды, на которые стоит обратить внимание в культурологическом аспекте с учетом законов мифологического мышления), раз оно закрепилось, почитается, раз имеет именно такие формы, значит, оно есть самовыражение культуры, какой-то ее важный оттенок.

Само именование ассоциируется с Византией, греческим, при этом фактически речь сначала шла об изображении Божией Матери типа «Одигитрия» (греч. «путеводительница»; см. рис. 3), потом к этому добавилось изображение матери Христа типа «Елеуса» (греч. «умиление»; см. рис. 2), со временем изображение Корсунской Божией Матери стало в основном подразумевать тип «Умиление» [Венчания..., 2013, ч. 2, 166-167; Православная энциклопедия, 2015, т. 38, 169-188]. Особенно выразительное изображение с «неклассической» – хоть и канонизированной – композицией, акцентирующей любящее лицо святой матери, повернутое к ней лицо еще маленького, но уже великого сына, их руки – все это вызывает отклик даже у нерелигиозного человека. Вкупе с «особенной» византийской ассоциацией икона для многих выглядит и воздействует необычно.

Рисунок 2 - Корсунская Божья Матерь – Умиление. XVIII в. Нижний Новгород

Рисунок 3 - Корсунская (Торопецкая) икона Божией Матери – Путеводительница. 1-я пол. XIV в.

Название «Корсунская» в истории нередко заменялось, употреблялось параллельно с иными. Используем здесь эти слова, хотя легендарная и реальная история типа изображений, о котором идет речь, сложнее (реальная история по понятным причинам, среди которых – легендарность, мифологичность, столь свойственная осмыслению религиозных святынь, выясняется с трудом). Если говорить о параллельных названиях, то это грузинская, иерусалимская, гефсиманская, эфесская (относятся к типу «Одигитрия»), что подчеркивает все же какие-то зарубежные корни, более далекие, чем корни византийские. Такие названия еще более апеллируют к истории, к сущности православного учения, к искренности чувств верующего. Их наличие в истории данного типа изображений, в религиозных легендах означает стремление к углублению религиозных представлений, религиозного осмысления. Тип «Одигитрия», имеющий отношение к тому, что в России называют Корсунской Божией Матерью, исторически и легендарно связан с такими важными топонимами, локациями, как Киев, Полоцк, Великий Новгород, Владимир, Москва, Успенский собор Московского Кремля и др., что подчеркивает важность содержания, восприятия иконы для россиян. Нередко эти образы сочетались (в двусторонних иконах) с какими-то иными важными православными образами [Православная энциклопедия, 2015, т. 38, 169-188]. Надо сказать, что обе разновидности Корсунской Божией Матери – и Одигитрия, и Елеуса – нередко связаны с историями о кражах, что, видимо, можно считать признаком внимания нечестно мыслящих людей к тому, что действительно ценно.

Что касается более распространенной разновидности Корсунской Божией Матери – Елеусы, то здесь исторических фактов больше. В частности, известно, что один из чудотворных вариантов продолжительное время находился в деревне Изборск Печерского района Псковской области.

Чудотворные варианты Корсунской Божией Матери – Умиление в России и на Украине включают в себя:

- из Спасо-Преображенского собора г. Сум на Украине – Корсунская Шпилевская икона Божией Матери (XVIII в.), в 2009 г. икона с окладом была похищена из собора Сум, сейчас чудотворный образ замещен списком;
- из Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале (1-я половина XVI в.), в настоящее время во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике;
- из Соловецкого монастыря – Сосновская икона (2-я треть XVI в.), считается утраченной, список относится к последней трети XIX в.;
- из Благовещенского собора Нижнего Новгорода (993 г.), после реставрации 1920-х гг. судьба иконы неизвестна (возможно, она была продана на рынке антиквариата), сейчас в иконостасе Благовещенского собора монастыря находится современный список иконы;
- из с. Глинково Московской области, около Троице-Сергиевой лавры (1703 г.), местонахождение после разорения церкви в советский период неизвестно, с 2011 г. в храме находится современный список Корсунской иконы, близкий по типу к Касперовской иконе Божией Матери;
- из Храма в честь Корсунской иконы Божией Матери в г. Угличе (XVI в.);
- из Богоявленского собора г. Усмани (XIX в.);
- из д. Мураново (ок. 1809 г.), сейчас находится в музее-заповеднике «Усадьба “Мураново” им. Ф.И. Тютчева», в Храме в честь Спаса Нерукотворного Образа в д. Мураново находится список с чудотворной иконы 2003 г.;

– из Храма святителя Николая Чудотворца в д. Изборск (конец XVIII – 1-я треть XIX в.), в 1982 г. чудотворная Корсунская икона и ее списки были похищены из Никольского собора [Там же].

География этих чудотворных образов достаточно широка. В частности, в ней проявляются значимые с религиозной и иных точек зрения территории России.

Что касается иконы в Изборске, с ней связаны удивительные легенды, исторические факты. Она почитается многими изборянами и иными по сей день как великое умиление, как истинная святыня [Игнатьева, www]. Надо сказать, что этому способствуют и тип, разновидность изображения, о котором мы рассуждали выше, и образ именно данной иконы, и особенности духовности, национального характера россиян. В немалом количестве вариантов Корсунской Божией Матери превалируют желтые оттенки, переходящие в красные, чаще в коричневые (не исключено, что такой колорит идет из глубокой древности – из иной культуры, как и особенно живое изображение). Это не очень характерно для русской иконописи [Дульнева, 2018]. Такое цветовое решение, наряду с общелинейной композицией, призвано, видимо, подчеркнуть особенность, древность, тепло, печаль. Образы, воплощенные художниками, создающими Корсунский тип – Умиление, удивляют жизнью и глубиной души святой женщины и ее великого сына, пока еще очень маленького. Недаром икона в Изборске, вынесенная в тему нашей статьи, связана с проникновенными историями, легендами спасения, помощи, любви.

Икона в Изборске (см. рис. 4) по причине особого ее почитания «одета» в сияющий металлический оклад с оттенком желтого, украшена камнями. Все это совсем не мешает восприятию умиления, которое здесь воспринимается еще глубже, будучи связано в том числе с «улыбающимися» лицами Богородицы и ее младенца.

Рисунок 4 - Корсунская икона Божией Матери. Изборск

Отметим, что до сих пор на этой иконе, как и на иных иконах Корсунской Божией Матери, как будто ощущается иноземное, восточное происхождение образа. С учетом возможности культурных трансформаций это говорит о глубоком почитании, связанном с учетом глубокой традиции, исторических корней важного образа, выглядящего удивительно живым. Эта икона, созданная в России на рубеже XVIII-XIX вв., несет на себе отпечаток русской живописи, иконописи того времени, достаточно реалистичной, очень душевной, отражающей особенности русского искусства в его более европейском варианте после реформ Петра I. При этом соблюдены и каноны. Здесь глубоко чувствуется история, уважение к ней как к тому, что несет важную духовную истину, человечность.

Образ Корсунской Божией Матери связан с историями о чудесном спасении города от немцев в древности, с учреждением праздника в честь образа, со спасением жены военного В.А. Костенко-Радзиевского от тяжелых недугов, с избавлением детей от верной смерти в годы войны с фашистами [Игнатъева, www]. Все это проникновенные истории, действие которых напоминает действие самой иконы. Вроде бы много у нас на Руси таких легенд, чудес, о которых рассказывают из поколения в поколение, однако эти истории, как и улыбки на губах бесконечно любящих друг друга и людей святых матери и сына, поражают особенно. Композиция, цветовое решение, общий образ, сочетающийся с украшением иконы, соотносятся с содержанием художественного образа, являя не только образец потрясающего религиозного искусства, но и образец настоящего искусства вообще, о котором мы, безусловно, должны задумываться все чаще в наше духовно непростое время.

Жена изборянина-военного, о которой шла речь выше, по всей видимости, дважды исцелилась под воздействием иконы. В первый раз, избавившись от туберкулеза, она поспособствовала строительству часовни, посвященной иконе, о которой идет речь. Муж спасенной в 1929 г. заказал строительство архитектору А.И. Владовскому, решившему архитектурный образ в очень древних русских православных традициях, чтобы подчеркнуть особенности иконы и чтобы строение не выделялось из окружающей архитектурной среды (см. рис. 5). Для часовни был заказан специальный список знаменитой иконы.

Рисунок 5 - Часовня Корсунской иконы Божией Матери в Изборске

Во второй раз женщина, о которой идет речь, спаслась от воспаления легких помощью удивительной иконы, пришедшей к ней во сне, уже находясь в США и будучи в весьма преклонном возрасте. В благодарность Костенко-Радзиевская прислала денежную помощь на ремонт часовни.

Заключение

Истории об исцелении, образ, содержание, которые мы воспринимаем, глядя на Корсунскую Божью Матерь в Изборске, характер русской культуры в целом и религиозности в ее русле заставляют глубже размышлять о характере человеческой духовности, ее возможностях, перспективах в наше непростое время. Культура дает нам возможность прикоснуться к самым разным духовным ценностям, достигнутым нашими предками, в адаптированной для нас форме. Она позволяет развивать их, что совершенно необходимо и невозможно без обращения к истории культуры, соответствующим артефактам.

Библиография

1. Алексеев С. Выбор веры: причины и аргументы. URL: <https://foma.ru/vyibor-veryi-prichinyi-i-argumentyi.html>
2. Бралгин Е.Ю. Символика цвета как проявление условности древнерусской иконописи: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 197 с.
3. Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. М., 2013. Ч. 2.
4. Давыдов А.Ю. Влияние христианства на духовную культуру Руси в XIII веке // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 432-437.
5. Данилова А.И. Традиции двоеверия в русском православии // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 79-81.
6. Донец А.М. Концепция дхармы как доктринальная основа буддийской персонологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22941>
7. Дульнева Т.М. Цвет в древнерусской иконописи, его символика и значение // Национальные приоритеты России. 2018. № 4. С. 92-99.
8. Иваницкая Я.Ю. Иконография человека в ранней Византии: принципы внешних репрезентаций // Via in tempore. История. Политология. 2015. № 7. С. 70-75.
9. Игнатьева В. Небесная заступница Изборска. URL: <http://pskoviana.ru/istoriya/istoriya-pskovskoj-oblasti/kraevedcheskaya-kopilka/legendy-pskovskogo-kрая/550-ignateva-v-nebesnaya-zastupnitsa-izborska>
10. Киселев А.И. Духовность – сущность человека // Общество. Коммуникация. Образование. 2014. № 2. С. 83-91.
11. Костенко В.И. Влияние христианизации Руси на динамику культурно-политических процессов русского общества // Омский научный вестник. 2006. № 9. С. 23-25.
12. Коханная О.В. Русская иконопись как уникальное культурное явление // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 90-94.
13. Кравцова М.Е. Иконографические принципы буддийского изобразительного искусства // Духовная культура Китая. М.: Восточная литература, 2010. Т. 6. С. 183-200.
14. Кузнецов А.Н. Христианство как основа византийской культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 41-53.
15. Наврузов А.Р. Мухаммад Абдо о запрете изображений человека в исламе (по материалам арабоязычного журнала «Байан аль Хакаик») // Исламоведение. 2010. № 2. С. 21-26.
16. Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. 751 с.
17. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 177 с.
18. Федотова П.И. Корсунская легенда и летописный рассказ о крещении Владимира // Свободная мысль. 2021. № 3. С. 31-56.

The Korsun Icon of the Mother of God

Vera K. Dashivets

Postgraduate,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dashivetsvera@mail.ru

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of Cultural Studies,
Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Abstract

The special type of the icon of the Korsun Mother of God in Russia, which has its own variants, is obviously associated with a foreign cultural, but deeply accepted, adapted for Russians, Christian image. The icons, which still seem to feel "foreign", are solved artistically in such a way that they create the impression of something especially warm, soulful, correlated with one of the names of this type of images – the Eleusa. The article considers the unique adaptation to Russian culture, including mythological perception, using the Korsun Icon of the Mother of God in Izborsk (the Pechory district of the Pskov region) as an example. The authors of the article point out that the stories about healing, the image, the content that people perceive when looking at the icon of the Korsun Mother of God in Izborsk, the nature of Russian culture and religiosity make people think more deeply about the nature of human spirituality, its possibilities, prospects in our difficult time. Culture makes it possible to touch a variety of spiritual values achieved by ancestors, in an adapted form. It allows people to develop them, which is necessary and impossible without referring to the history of culture, the corresponding artifacts.

For citation

Dashivets V.K., Kamenets A.V. (2022) Korsunskaya ikona Bozhiei Materi [The Korsun Icon of the Mother of God]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 308-318. DOI: 10.34670/AR.2022.56.22.041

Keywords

Korsun Icon of the Mother of God, Izborsk, Eleusa, adaptation, legends, history of icons.

References

1. Alekseev S. *Vybor very: prichiny i argumenty* [The choice of faith: reasons and arguments]. Available at: <https://foma.ru/vyibor-veryi-prichinyi-i-argumentyi.html> [Accessed 02/08/22].
2. Bralgin E.Yu. (2002) *Simvolika tsveta kak proyavlenie uslovnosti drevnerusskoi ikonopisi. Doct. Diss.* [The symbolism of color as a manifestation of the conventionality of Old Russian icon painting. Doct. Diss.] Moscow.

3. Danilova A.I. (2010) Traditsii dvoeveriya v russkom pravoslavii [The traditions of dual faith in Russian Orthodoxy]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 4, pp. 79-81.
4. Davydov A.Yu. (2013) Vliyaniye khristianstva na dukhovnyuyu kul'turu Rusi v XIII veke [The influence of Christianity on the spiritual culture of Russia in the 13th century]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 10, pp. 432-437.
5. Donets A.M. (2015) Kontseptsiya dkharmy kak doktrinal'naya osnova buddiiskoi personologii [The concept of dharma as a doctrinal basis for Buddhist personology]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22941> [Accessed 02/08/22].
6. Dul'neva T.M. (2018) Tsvet v drevnerusskoi ikonopisi, ego simbolika i znachenie [Color in Old Russian icon painting, its symbolism and meaning]. *Natsional'nye priority Rossii* [Russia's national priorities], 4, pp. 92-99.
7. Fedotova P.I. (2021) Korsunskaya legenda i letopisnyi rasskaz o kreshchenii Vladimira [The Korsun legend and the chronicle story about the baptism of Vladimir]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 3, pp. 31-56.
8. Ignat'eva V. *Nebesnaya zastupnitsa Izborska* [The Heavenly Intercessor for Izborsk]. Available at: <http://pskoviana.ru/istoriya/istoriya-pskovskoj-oblasti/kraevedcheskaya-kopilka/legendy-pskovskogo-kraya/550-ignateva-v-nebesnaya-zastupnitsa-izborska> [Accessed 02/08/22].
9. Ivanitskaya Ya.Yu. (2015) Ikonografiya cheloveka v rannei Vizantii: printsipy vneshnikh reprezentatsii [Human iconography in early Byzantium: the principles of external representations]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political Science], 7, pp. 70-75.
10. Kiselev A.I. (2014) Dukhovnost' – sushchnost' cheloveka [Spirituality as the essence of man]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education], 2, pp. 83-91.
11. Kokhannaya O.V. (2015) Russkaya ikonopis' kak unikal'noe kul'turnoe yavlenie [Russian icon painting as a unique cultural phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], 4, pp. 90-94.
12. Kostenko V.I. (2006) Vliyaniye khristianizatsii Rusi na dinamiku kul'turno-politicheskikh protsessov russkogo obshchestva [The influence of the Christianization of Russia on the dynamics of cultural and political processes in Russian society]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 9, pp. 23-25.
13. Kravtsova M.E. (2010) Ikonograficheskie printsipy buddiiskogo izobrazitel'nogo iskusstva [Iconographic principles of Buddhist fine art]. In: *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [China's spiritual culture], Vol. 6. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., pp. 183-200.
14. Kuznetsov A.N. (2017) Khristianstvo kak osnova vizantiiskoi kul'tury [Christianity as a basis for Byzantine culture]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences], 2, pp. 41-53.
15. Navruzov A.R. (2010) Mukhammad Abdo o zaprete izobrazhenii cheloveka v islame (po materialam araboyazychnogo zhurnala "Baian al' Khakaik") [Muhammad Abduh on the prohibition of human images in Islam (a case study of the Arabic-language magazine *Bayan al-Haq'iq*)]. *Islamovedenie* [Islamic studies], 2, pp. 21-26.
16. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia] (2015), Vol. 38. Moscow.
17. Rudenko L.V. (2008) *Sotsial'naya missiya pravoslav'nogo khristianstva v Drevnei Rusi IX-XI vv. Doct. Diss.* [The social mission of Orthodox Christianity in Ancient Rus from the 9th century to the 11th century. Doct. Diss.] Moscow.
18. *Venchaniya na tsarstvo i koronatsii v Moskovskom Kreml'e* [Coronations in the Moscow Kremlin] (2013), Part 2. Moscow.